

Кушнерук С. П.

ОБ АКСИОМАТИКЕ ДОКУМЕНТНОЙ КОММУНИКАЦИИ (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КООРДИНАТЫ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-113. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Появление и развитие документной лингвистики как научно-практического направления сопровождаются появлением двух, как минимум, взаимосвязанных классов лингвистических задач. Первая - имеет учебный характер, что, кроме прочих действий, включает создание лингвистического учебного пособия, отражающего систему основных понятий, отношений, единиц, правил, аксиоматической базы документной лингвистики как формирующейся языковой дисциплины. Радикальные социально-административные и экономико-правовые изменения в российском обществе обусловили рост социально-коммуникативной роли официально-деловых документов как специальных коммуникативных инструментов. Необходимость в освоении лингвистических технологий, ориентированных на создание документных текстов, на их оценку и аналитико-синтетические преобразования ощущается все острее, возрастает круг взаимодействий, требующих документного оформления, создаются инновационные технологии, формируются новые среды документной деятельности. Первые подходы в решении основных проблем этой сферы вызвали интерес у лингвистов и у представителей смежных направлений [Кушнерук 2007а; Кушнерук 2007б].

Вторая задача, неразрывно связана с первой. Речь идет о теоретическом обобщении наблюдений, фиксирующих изменение состава документных текстов, о выявлении особенностей создания и лингвотехнологического совершенствования этих текстов, об анализе функционирования языковых единиц различных системных уровней в текстах, о рассмотрении их основных классифицирующих признаков. С исследовательских позиций проблема состоит в том, что документная лингвистика оказалась интерференционным исследовательским полем. В ней проявляются противоречия, свойственные пересечению предметно-понятийных областей ряда направлений из разных наук; пути их развития не просто пересеклись, они образовали направление, поддерживаемое социальными потребностями и инновационно-технологическим инструментарием. Известная сентенция «договоримся о терминах» проявляется в документной лингвистике в полной мере. Противоречия дефиниций термина «документ», проявляющиеся в документоведении и в информационном обеспечении управления, влияют на документную лингвистику: создаются условия для дискуссии о содержании, и признаках основного компонента документа - документного текста.

Несмотря на противоречия между определениями термина документ [Бобылева 2004; Ларин 2002; Кушнерук 2005; Офисная документация 2004; Кгук 1987; Shriver 1997], все исследователи отмечают, во-первых, наличие в документе обязательного лингвистического компонента в виде документного текста; во-вторых, подчеркивается значимость этой документной составляющей при выполнении документом своих специальных коммуникативных функций. Обращаясь к развитию понятия *документ*, отметим несколько принципиальных особенностей этого сложного объекта.

Во-первых, документ связывается с возникновением и развитием письменности. Развитие средств «начертательного способа фиксации информации» [Ларин 2002: 71] проявляется во множестве системных признаков, наиболее заметные и устойчивые - развитие письменных средств в составе языковой системы, неравномерное, но постоянное совершенствовании правил использования широкого спектра знаковых средств при создании документных текстов. При этом даже те специалисты, которые ориентированы на исследование документа как объекта информационного менеджмента, единицы архивного хранения или документной коммуникации, отмечают, что «письменная, текстовая, содержательная часть - это основа любого документа» [Ларин 2002: 72]. Это утверждение содержит очень важный в методологическом и предметно-понятийном отношениях аспект: различие понятий документ и его лингвистической составляющей - документный текст.

Во-вторых, отметим высокую динамику процессов в области документного применения, в части регулирования лингвотехнологий, ориентированных на создание и преобразование документных объектов. Изменения форм и методов письменного закрепления содержания, противоборство между пониманием документа «по-европейски», то есть как любого объекта с закрепленной на нем информацией, и, с другой стороны, - приравнивание понятия документ к понятию официально-деловой документ - эти и иные факторы, обуславливают неоднозначность ключевых понятий, они же способствуют вариантности толкования термина «документ». Неизбежные для любой культуры документные отношения в рамках каждого культурно-исторического контекста имеют свои особенности, проявляющиеся и в документном консерватизме: кроме правил унифицирующих (синхронно-прагматических) отметим действие правил, идущих от традиций и истории. Это обстоятельство усиливает терминологический диссонанс, остро осознаваемый в наши дни, когда интернационализация документных процессов заставляет принять общую понятийно-терминологическую платформу хотя бы для толкования базовых понятий документной коммуникации.

В-третьих, использование термина «документ» в отраслях, имеющих собственную систему именовании и логико-семантических отношений между терминами, также не способствует однозначности толкования этого мультисистемного термина. Общенаучный статус термина предполагает его максимальное «очищение»

¹ Работа отражает частные результаты исследования, поддержанного Грантом РГНФ № 08-04-20401 а/В.

от тех дефинитивных составляющих, которые бы жестко привязывали «документ» к какому-либо из научных направлений, пытающихся реализовать «терминологическую приватизацию».

Рассмотрим понятийно-логические доминанты определений термина *документ*, вызывающих наименьшие возражения той части научного сообщества, которое активно работает с документами как с научно-практическим объектом. При этом учтем определения термина «документ», закрепленные стандартизирующими документами национального и международного характера.

Важно, что термин «документ» может быть включен в лингвистические координаты по ряду своих принципиальных признаков. Рассмотрим ряд дефиниций, содержащихся в унифицирующих источниках и в научных работах.

Документ; документированная информация - зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать [ГОСТ 1998: 1].

Документы (records) - информация, созданная или полученная организацией или отдельным лицом и сохраняемая в дальнейшем в качестве доказательства и сведений для выполнения требований законодательства или в интересах деловой деятельности. Документ - частный случай информационного материала. Главная особенность документа состоит в том, что он защищен от каких бы то ни было изменений. Информационный материал (document) - зафиксированная информация либо объекты, которые могут восприниматься и обрабатываться как единое целое [Международный стандарт 2007: 5].

Документ - это специальная материальная конструкция, созданная человеком для сохранения и передачи информации в пространстве и времени, приспособленная для физиологических возможностей прочтения текста (как логической последовательности речевых и неречевых знаков) [Кулешов 1995: 26].

Документ - стабильный вещественный объект, предназначенный для использования в социальной коммуникации в качестве завершеного сообщения [Соколов 1994: 44].

Современный служебный документ - это письменный текст, зафиксированный средствами графики язык слов [Рахманин 1997: 5].

В последнем определении документа практически отождествляется два понятия - документ и документный текст, что допустимо в практике документной деятельности, но противоречиво с позиции корректного исследования коммуникативного процесса.

Сущностные и функционально-прагматические качества документов позволяют выделить три основных компонента, формирующих основу понятия документ: содержание (информация), материальный носитель информации и фиксация информации с возможностью ее идентификации через реквизиты.

Что касается первых двух компонентов - их содержание и обсуждение вне лингвистики. Содержательно-информационные параметры документа определяются сферой его использования, они отражают сути производственных, технологических и иных профессиональных операций. Развитие спектра носителей информации - область интересов специалистов в области технологии соответствующих производств, исследователей, работающих над вопросами оптимизации представления информации, ее хранения и обработки. Наиболее противоречивой по разнообразию и неоднозначности оценок является сфера электронного документа. Особенности электронного документа проявляются и в лингвистике: в расширении спектра знаковых единиц, в вариантности графических возможностей, в обновлении символики, в способах организации текстов, вершиной последнего качества - гипертекст.

Лингвистически релевантными являются те стороны документа, которые связаны со способами фиксации информации. Фиксация информации, ее дальнейшая идентификация предполагают наличие устойчивой знаковой системы, ее контролируемое использование при создании текстов.

Вхождение в документ текста предусматривается всеми вышеприведенными определениями, которые, рассматривая документ вне лингвистической понятийной системы, включают в перечень необходимых признаков лингвистическое, в сущности, условие.

Создание документных текстов - система действий по знаковому закреплению документных данных. Фиксация - запись документных данных с помощью знаковых средств, состав которых сложился исторически и управляется системой устойчивых правил, имеющих унифицирующий характер. В результате фиксации получают речевой продукт с особыми качественными и количественными признаками - документный текст.

Правила фиксации предполагают, что результат - документный текст - распознается и интерпретируется субъектом речевой коммуникации, обладающим компетенцией, осознающим связь коммуникативного процесса с экстралингвистической ситуацией.

Документная форма коммуникации предполагает создание лингвистического объекта, с помощью которого осуществляется сохранение и передача документных данных; определения документа свидетельствуют о том, что субъекты речевой документной коммуникации создают и воспринимают именно текст документа, являющийся важнейшим элементом документа как «материальной конструкции» [Кулешов 1995: 26]. Отметим, что в определениях документа правила и средства фиксации не представлены.

Если отвлечься от продолжающейся в научном сообществе аморфной по содержанию и неопределенной по продолжительности дискуссии о том, что такое *документ*, и избрать для анализа группу объектов, соответствующих пониманию термина «документ - зафиксированная на носителе информация», проблема определения объекта не исчезнет, она примет иные понятийные очертания. Заметна полисемия термина даже при его рассмотрении в узком аспекте: нестрогое, бытовое, но довольно устойчивое понимание документа как

«официальной бумаги», одного из тех документных объектов, которые сопровождают жизненный путь человека, формируют индивидуальную документную матрицу жизненных обстоятельств каждой личности [Кушнерук 2004]. Полисемичен термин и при ином понимании - официальный документный объект вообще, «официальная бумага»; функционально ориентированное - «служебный документ», относящийся к сфере финансово-экономических, правовых, например, отношений. Налицо некоторый конфликт между понятийно-логической широтой официальных определений, уровень полноты и точности которых здесь не обсуждается, и практическим, ситуативным пониманием значения термина. Одна из основных причин этого конфликта, по нашему мнению, - большое разнообразие специальных коммуникативных инструментов, которые определяются как документы.

Под специальной коммуникацией имеются в виду формы коммуникативных действий, в которых а) регулируются параметры представления информации; б) оговариваются правила создания информационного инструмента (документа), выбор и организация его составляющих; в) сформулированы правила функционирования коммуникативных инструментов (документов); г) установлены алгоритмы создания сообщений и критерии унифицирующих операций; д) существуют основания для построения стандартов на информационные инструменты в целом или на их составляющие.

В класс объектов, соответствующих условиям специальной (документной) коммуникации не попадают, очевидно, такие информационные объекты, которые формируют множества произведений художественной литературы, для которых неприемлемы ограничения формы произведения и реализация унифицирующих и стандартизирующих правил формирования текста, ограничения текстовых компонентов.

Понятны основания противоречий между сложившимися механизмами порождения и принципами функционирования речевых инструментов, используемых в формализованных и в разговорно-бытовой сферах.

Определение понятия документ не только помогает установить систему обязательных логико-семантических признаков, представленных в той или иной степени в дефинициях. Эти определения косвенно дают понять о том, каковы лингвистические параметры текстов, входящих в документы. Лингвистические параметры текстов и требования, предъявляемые к ним и к условиям документной коммуникации имеют, как показывает анализ, и качественные, и количественные координаты рассмотрения [Кушнерук 2007а]. Каковы же лингвистические аспекты реализации правил и условий, поддерживающих документные формы коммуникации?

1. Регулирование текстовой формы представления документной информации. В технологически завершенном варианте текст документа имеет не только нормированные внешние параметры. Стабильная форма представления информации в документе является текстовым проявлением формальной и смысловой структуры, типичной для каждой документной группы. Регулирование формы представления информации является системой действий, обеспечивающей максимальный уровень реализации таких системных качеств текстов, как их цельность и связность. О степени проявления этих качеств и об их важности для оценки коммуникативной эффективности сообщений различных жанров говорит Б. В. Касевич [Касевич 1988: 50]. Для каждого вида документного текста поддерживается действие подсистемы формальных правил, в соответствии с которыми документ в части своих лингвистических составляющих принимает некий установленный, заданный регуляторами-предписаниями внешний вид; обеспечивается стабильность структуры текстов, входящих в документы одной видовой группы; регулируется порядок следования частей документа в целом и его текстовых составляющих. Это качественно-количественное регулирование принципиально различает документные и недокументные формы коммуникации, а также формирует основания для лингвистических классификаций.

2. Правила создания документа и его составляющих. Говоря о правилах создания документа, то есть о документировании, отметим, что характер деятельности, связанный с созданием его лингвистической составляющей, имеет вполне определенное наименование - **составление текста документа**. Под составлением текста понимается регулируемая лингвистическая деятельность, в соответствии с которой реализуются принципы «схематизации сообщения» [Гальперин 2005: 31], приводящие к ограничению вариантности выбираемых лингвистических средств, к закреплению позиций этих средств в текстах, к формированию лингво-технологического алгоритма составления документных текстов. Лингвотехнология документирования включает правила выбора документного образца с его лингвистическими составляющими, а также правила, довольно жестко ограничивающие лексико-фразеологический состав текстов, входящих в документы. Результатом ограничения вариантности при построении речевых отрезков является появление устойчивых синтаксических фрагментов документных текстов - клише, документных формул, - повышающих когерентность текста.

Правила создания документов, в том числе, - в собственно лингвистическом аспекте, отличаются от правил формирования недокументных средств наличием регуляторов, основанных, прежде всего, на обращении к образцам. Здесь проявляется высокий уровень коммуникативного рационализма: каждый новый документ связывается с документом образцом, с документом-прецедентом, в его лингвистических составляющих, в том числе. Регулирование лингвистических сторон создания документа проявляется и в формулировании особых правил сложного процесса редактирования документных текстов. Процесса, для которого в российской документной практике разработана собственная последовательность операций, ориентированных в значительной степени на достижение закрепленных практикой унифицирующих требований [Рахманин 1997; Веселов 1993; Колтунова 2002].

3. Правила функционирования документов. Документы имеют отличные от недокументов «жизненные циклы». Обратимся к лингвистическим сторонам этого явления. Реализуемые правила создания и функционирования документов создают условия для классификационных подходов к документам, в том числе - на основании текстовых параметров и текстовых функций. Анализ текстовых компонентов в репрезентативной выборке документных текстов в аспекте классификационных подходов, основанных на теории иллокутивных классов Дж. Серля в развитии К. Бринкера, дает возможность увидеть закрепление функций текстов исследуемых документов. Для текстов доминирующими функциями являются информативная и репрезентативная функции (документы научно-технической сферы коммуникации); для документов официально-деловой сферы коммуникации характерна реализация директивной, комиссивной и декларативной функций; практически не представлены экспрессивы. Исключения - узкий класс писем, выполняющих контактоустанавливающую и контакторезервирующую функции.

Дополняя соображение И. Р. Гальперина о том, что «информация, получаемая из каждого вида текста, в какой-то степени предопределяется самим названием данного типа текста» [Гальперин 2005: 29], заметим, тип документа предопределяет вид входящего в него текста. Конкретизация вида текста вынесением в него наименования усиливает пресуппозицию; проявляется справедливость соображения А. А. Уфимцевой о том, что наименованием текста моделируется прагматико-функциональный смысл называемого документа [Уфимцева 1977].

4. Унификация и стандартизация документов и средств создания документных текстов. Два логически и методологически связанных понятия - унификация и стандартизация - предполагают, что в отношении унифицируемых и стандартизируемых документных систем проводится совокупность регламентированных операций, приводящих к единообразию, однородности как документов, так и текстов, входящих в них, а также закрепление состава документных единиц. Наряду с определениями стандартизации, опирающимися на прагматику производственно-сервисной сферы [Мокров 2007: 100-101], можно говорить о более широком смысле, связанном с установлением и применением правил с целью упорядочения деятельности при участии заинтересованных субъектов.

Рассмотрим лингвистические аспекты упорядочивающих действий.

Часто обсуждаются аспекты стандартизации базовых лексико-фразеологических единиц, участвующих в построении текстов документов. Отметим создание терминологических стандартов для различных предметных областей научно-технической деятельности. Если иметь в виду, что при стандартизации и унификации объектом упорядочивающих действий могут являться форма и содержание регулируемого объекта, то для объектов, имеющих документный характер [Бобылева 2004: 18-19], реализуются стандартизирующие и унифицирующие действия, их значительная часть ориентирована на основную лингвистическую составляющую документа - на его текст и текстовые компоненты. Стандартом Р 6.30-2003 через описание формулы и другими унифицирующими инструментами определяются структурно-композиционные параметры каждого вида документных текстов - параметры формы. Особенности содержания документных объектов и их лингвистических компонентов также регулируют унифицирующие и стандартизирующие положения, предлагающие стабильные типовые и трафаретные тексты, устанавливающие требования к содержательным доминантам для текстов различных видовых групп документов, закрепляющие постоянные составляющие документных текстов.

Термин «документ» попадает в лингвистические координаты не только потому, что основным компонентом документа является многомерный письменноречевой объект - документный текст, формирующийся в соответствии с комплексными регуляторами, включающими а) интралингвистические правила текстопостроения и б) инструкции экстралингвистической природы. Также отметим наличие систем правил функционирования документов, включающих оценку лингвистического качества документа как коммуникативного инструмента. Вышеприведенные соображения позволяют сделать вывод о том, что документ, являясь сложным объектом специальной коммуникативной деятельности, имеет основание для его изучения в понятийно-методологических координатах лингвистической науки. Документ можно рассматривать как результат реализации комплекса регламентированных действий, включающих мощную лингвистическую составляющую, содержание которой в наибольшей степени проявляется в документном тексте - в основном лингвистическом компоненте документа.

Создание документа в результате совокупности регулируемых действий, называемых документированием, в значительной степени является лингвистическим процессом, поскольку в составе системы действий предполагается составление текста, который войдет в документ, релевантный коммуникативной ситуации. Видовое единство документов предполагает единство реализуемых в них лингво-технологических решений, обеспечивающих знаковую и функциональную однородность видовой группы текстов, устойчивость критериев, используемых при отборе языковых единиц, стабильность композиционно-синтаксических решений.

Во-вторых, процесс формирования документного текста, в отличие от процессов создания текстов недокументных, регулируется сложным единством правил, объединяющим лингвистические правила построения текстов и внешние, формальные, ограничивающие возможности первых, собственно лингвистических.

Авторское влияние на документный текст заключается не в проявлении языковой индивидуальности, что характерно для подготовки недокументных текстов. На первый план выходит степень соблюдения совокупности правил, применение которых делает результат авторских действий соответствующим унифицирующим требованиям, устойчивым образцам лингвотехнологии. Эти образцы представлены в описательных

моделях, в текстах-примерах, в описаниях текстов, - в системе принятых документных унифицирующих средств.

Немногочисленные работы, попутно или в общем виде затрагивавшие факторы вариантности текстов в связи с внеязыковыми условиями их формирования, отмечают сложности в нахождении устойчивых оснований при классификации текстов, в оценке уровня повторяемости текстовых признаков, в неоднозначности отношений между коммуникативными условиями коммуникации и итоговой комбинаторикой знаковых средств, входящих в тексты [Ванников 1984; Веселов 1993; Горбунова 2003; Колтунова 2002; Кушнерук 2007а; Кушнерук 2005; Лифшиц 2005; www.angelfier.com]. Для документных текстов классификация осложняется тем, что унификаторы служат обязательными технологическими ориентирами даже при создании документных текстов с относительной свободой выбора и комбинированием текстовых составляющих. Например, текстов деловых писем с индивидуализированными текстами.

Вышеприведенные соображения позволяют предложить определение документного текста как сложного письменноречевого объекта, имеющего особенности как в коммуникативной реализации, так и в части сочетания лингвистических и нелингвистических правил, регулирующих формирование, состав, технологии построения и критериев оценки получаемых текстов.

Документный текст (ДТ) - основной лингвистический компонент документа, представляющий собой завершенное речевое единство, результат реализации лингво-технологических операций, реализуемых по устойчивому алгоритму и регулируемых как речевыми правилами письменной нормы, так и формально-прагматическими правилами стандартизирующих и унифицирующих инструментов.

Список использованной литературы

1. **Бобылева М. П.** Эффективный документооборот: от традиционного к электронному. - М., 2004.
2. **Ванников Ю. В.** Текст как объект лингвистического анализа и перевода. - М., 1984.
3. **Веселов П. В.** Аксиомы делового письма. Культура делового общения в официальной переписке. - М., 1993.
4. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. - М., 2005.
5. **Горбунова Н. Н.** Статус языка профессиональной коммуникации // Языки профессиональной коммуникации. - Челябинск, 2003. - С. 33-37.
6. **ГОСТ Р 51141-98.** Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. - М., 1998.
7. **Касевич В. Б.** Семантика. Синтаксис. Морфология. - М., 1988.
8. **Колтунова М. В.** Язык и деловое общение: норма, риторика, этикет. - М., 2002.
9. **Кулешов С.** Документальні джерела наукової інформації: поняття, типологія, історія. - Київ, 1995.
10. **Кушнерук С. П.** Документная шкала жизни // Наука, искусство, образование в III тысячелетии. - Волгоград, 2004. - С. 35-37.
11. **Кушнерук С. П.** Лингвистика документной коммуникации: теоретические аспекты. - Волгоград, 2007а.
12. **Кушнерук С. П.** Документная лингвистика. - Волгоград, 2007б.
13. **Кушнерук С. П.** Современный документный текст: проблемы формирования, развития и состава. - Волгоград, 2005.
14. **Ларин М. В.** Управление документацией в организациях. - М., 2002.
15. **Лифшиц Ю.** Классификация текстов. - // teormin/ifmo.ru.
16. **Международный стандарт ISO 15489-1.** Раздел 3: Термины и определения. - М., 2007.
17. **Мокров Ю. В.** Метрология, стандартизация и сертификация. - Дубна, 2007.
18. **Офисная документация: подготовка и оформление документов** / Сост. И. Н. Кузнецов. - Минск, 2004.
19. **Рахманин Л. В.** Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. - М., 1997.
20. **Соколов А. В.** Коммуникативная деятельность и коммуникативные явления // НТБ. - 1994. - № 11. - С. 43-50.
21. **Уфимцева А. А.** Лексическая номинация (первичная, нейтральная). - М., 1977.
22. **Kruk L.** Word Processing and its Implication for Business Communication Courses // Journal of Business Communication. - 1987. - Spring. - No. 15 (3). - Pp. 9-22.
23. **Shriver K.** Dynamics in Document Design: Creating Texts for Readers. - N.Y., 1997.
24. <http://www.angelfire.com/co/bodylanguage>.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА (ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Лазарева О. В.

Российский университет дружбы народов

Категория количества разнообразными грамматическими и лексическими средствами получает свое выражение во всех современных языках. Во всех языках существуют лексические обозначения определенных количеств, т. е. чисел. При этом, если в некоторых языках этот разряд слов ограничивается несколькими или даже одним названием чисел в пределах первого десятика, то в большинстве языков он получил значительное развитие, выделившись в самостоятельную часть речи - числительные. Точно так же во всех языках существуют лексические обозначения неопределенных количеств, в которых, однако, фиксируется степень мощности множеств или различие в величине, когда речь идет о непрерывном количестве. Так, например, в английском языке словами *many* 'много' и *few* 'мало' фиксируется различие в степени мощности множеств, а словами *much* 'много', *little* 'мало' - различие в величине, и они в отличие от первых сочетаются с названиями веществ, а не предметов. Количественные понятия передаются и такими местоименными словами, как,